

Ефремов Кирилл Андреевич

адъюнкт
Волгоградской Академии МВД России

**ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА,
СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ**

Аннотация:

В статье рассматривается проблема общего анализа личности преступника, совершающего преступления, предусмотренные в гл. 28 УК РФ. Представлена типовая классификация этих лиц, дан их криминологический портрет, выявлены основные признаки, влияющие на преступное поведение и обуславливающие противоправный выбор. При исследовании криминологического портрета применялся комплексный подход, позволяющий учитывать биофизиологические, социально-демографические, психологические, нравственные, социально-ролевые, уголовно-правовые и криминологические факторы развития человека. Знание свойств личности поможет не только сформировать необходимую доказательственную базу по уголовным делам в сфере компьютерной информации, но и выявить обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Ключевые слова:

дискриминация, принцип гуманизма, принцип справедливости, личность, личность преступника, криминологический портрет преступника, хакер, виртуальное общение, информационная культура.

Efremov Kirill Andreyevich

Postgraduate student,
Volgograd Academy of
the Ministry of International Affairs of Russia

**PERSONALITY OF
AN OFFENDER
COMMITTING COMPUTER
CRIMES**

Summary:

The article deals with the general analysis of personality of an offender committing crimes specified in Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author presents type classification of such offenders, considers their criminal profile and identifies the main traits that influence their criminal behaviour and determine their unlawful choice. Examination of offender profile was carried out with application of the complex approach that takes into account bio-physiological, socio-demographic, psychological, moral, social role-related, criminal and criminological factors of human development. The author believes that knowledge of personal traits will help not only to form necessary body of evidence on criminal cases in the sphere of cybercrimes, but also identify the circumstances that favour commission of crimes.

Keywords:

discrimination, principle of humanity, principle of justice, personality, offender's personality, offender profile, hackers, virtual communication, information culture.

Исходя из мониторинга деятельности оперативных аппаратов и следственных подразделений полиции, отметим, что справедливость как принцип занимает в ней важное место. В ее основе лежат корреляционные связи этического происхождения: главным образом между степенью опасности преступления и общественными отношениями, обстоятельствами, повлекшим совершение преступления, личностью виновного и возможными наказаниями, предусмотренными Уголовным кодексом РФ.

Установленная законодательством уголовная ответственность без учета личности виновного лица влечет за собой противоречие конституционному запрету дискриминации, в особенности принципу гуманизма, что также подчеркивается в положениях постановления Конституционного суда РФ от 19.03.2003 г. № 3-П. Эти же требования содержатся в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29.10.2009 г. № 20 в редакции от 23.12.2010 г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания».

Вместе с тем мы понимаем, что принцип справедливости в уголовном законодательстве не исчерпывается лишь карательным воздействием. Понятие справедливости значительно более объемно и включает в себя разные факторы. Неслучайно многие отечественные ученые, точку зрения которых мы поддерживаем, считают, что данный принцип аккумулирует в себе содержание всех иных доктрин и направлен на достижение индивидуализации наказания в максимальной степени [1]. Говоря о справедливости, следует иметь в виду и то обстоятельство, что она может пониматься по-разному: в зависимости от ситуации и конкретной личности. Как следствие, ее общими критериями могут быть лишь закон и его правильное применение [2].

Справедливость как принцип служит своеобразным эталоном соразмерности, соответствия не только уголовно-правовых норм, но и уголовно-процессуальных общественным интересам и нравственности. Требование соблюдения данного принципа касается всех органов правоприменения, реализующих уголовно-правовые предписания. Это проявляется, когда органам

правоприменения предоставляется право использовать или не использовать управомочивающие нормы [3]. Подтверждают это положения отечественного уголовно-процессуального законодательства. Так, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ при производстве по уголовному делу в предмет доказывания отдельно включены обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Указанные обстоятельства подлежат доказыванию не только следователями (дознателями) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, но и при поступлении материалов дела в суд. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 265 УПК РФ на подготовительной стадии судебного заседания председательствующий обязан выяснить не только фамилию, имя, отчество, дату и место рождения подсудимого, степень владения языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, место жительства, род занятий, образование, семейное положение, но и другие данные.

Стоит обратить внимание, что преступления в сфере компьютерной информации, перечень которых определен положениями гл. 28 УК РФ, преимущественно относятся к категории латентных. Практически всегда для установления конкретного лица, совершившего уголовно наказуемое деяние в данной области, и доказывания факта его преступной деятельности помимо следственных действий требуется значительное число оперативно-разыскных мероприятий, осуществляемых сотрудниками органа дознания. При этом в п. 24 ст. 5 и ч. 1 ст. 40 УПК РФ к числу органов дознания среди прочих отнесены органы внутренних дел РФ и входящие в их состав подразделения, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по ведению оперативно-разыскной деятельности. Кроме того, положения ст. 11 федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.10.1995 г. № 144-ФЗ предусматривают возможность использования результатов такой деятельности в качестве не только доказательства, но и повода и основания для возбуждения уголовного дела.

В совокупности изложенное свидетельствует, что информация о личности преступника служит неотъемлемым элементом криминалистической и оперативно-разыскной характеристик любого вида преступлений. Не являются исключением и правонарушения в сфере компьютерной информации. Детально рассмотрим природу и содержание социально значимых свойств личности, в сочетании с внешними условиями влияющих на преступное поведение указанной категории лиц.

Проблемы личности и человека в системе современного знания занимают одно из важнейших мест. Подход каждой науки к человеку определяется ее предметом и спецификой. Имеет место традиционное различие естественных и гуманитарных наук: в рамках первых исследуются биологические, природные составляющие индивида, в рамках вторых – социальные. С нашей позиции личность отражает социальные качества человека, формирующиеся в процессе общественных отношений.

Под личностью преступника можно понимать совокупность значимых в социальном плане свойств, которые в сочетании с внешними условиями влияют на преступное поведение [4]. В общем анализе личности человека, совершающего преступления, предусмотренные в гл. 28 УК РФ, с нашей точки зрения, необходимо рассмотреть типовую классификацию преступников, дать общий портрет лиц, предпринимающих компьютерные правонарушения, и выявить основные признаки, влияющие на преступное поведение и обуславливающие противоправный выбор.

Типовая классификация лиц, совершающих правонарушения в сфере компьютерной информации, рассматривалась многими известными учеными [5]. К примеру, В.В. Крылов выделяет четыре основных типа преступников:

- 1) нарушители правил пользования компьютерной техникой;
- 2) «белые воротнички» – респектабельные преступники;
- 3) компьютерные шпионы;
- 4) хакеры, или «одержимые программисты» [6].

В то же время зарубежные ученые дают другую типовую квалификацию. Так, Д. Паркер выделяет семь категорий преступников в сфере компьютерной информации:

- 1) pranksters – совершают преступления ради развлечения, без корыстных мотивов;
- 2) hucksters – лица с корыстными намерениями;
- 3) malicious hackers – злоумышленники;
- 4) personal problem solvers – лица, которые решают личные проблемы;
- 5) career criminals – профессиональные преступники;
- 6) extreme advocates – экстремалы, любители рисковать;
- 7) irrational people – «иррациональные люди» [7].

По нашему мнению, при рассмотрении криминологического портрета преступника данной категории необходимо применять комплексный подход, учитывающий разные факторы развития человека: биофизиологические, социально-демографические, психологические, нравственные, соци-

ально-ролевые, уголовно-правовые и криминологические. В современном мире начинает преобладать виртуальное общение [8], в связи с этим много людей старается реализовать в его пределах. Соответственно, способ самореализации может выйти за рамки уголовного законодательства Российской Федерации. Человек, не обладающий привлекательной внешностью, имеющий психологические проблемы при общении или сталкивающийся с непониманием со стороны окружающих, пытается проявить себя в виртуальном пространстве, добиваясь определенных достижений в программировании. Данный индивид может самоутверждаться, совершая компьютерные преступления, таким образом пытаясь интеллектуально возвыситься, увеличить собственную значимость.

Примером этого может служить уголовное дело, возбужденное в Иркутской области. Гражданин Ф., работавший в аптеке г. Ангарска программистом, будучи уволенным, совершил из места неправомерный доступ к компьютерной информации, скопировал конфиденциальную информацию о финансово-хозяйственной деятельности данного предприятия, что повлекло за собой уничтожение его локальной компьютерной сети. Полученные сведения гражданин Ф. пытался продать конкурентам ООО «Аптека», но был задержан. Указанные действия причинили ООО «Аптека» ущерб в сумме 53 714 р. 80 коп. [9].

Преступник может быть импульсивен или прорабатывать свои действия до мелочей. Вполне возможно, что кто-то совершает преступления в сфере компьютерной информации как вызов обществу, тем самым противопоставляя себя социальным отношениям. Другой не будет бездумно и эмоционально предпринимать противоправные действия, он может долго планировать преступление, ждать удобного момента или стечения обстоятельств, просчитывать все возможные последствия неправомерного поведения, способы сокрытия следов и только после этого совершать деяние. Полагаем, что такие правонарушения могут осуществляться в связи с личной заинтересованностью либо из корыстных побуждений.

Однако корыстные мотивы порождаются гипертрофированными или извращенными потребностями, к примеру стремлением к легкой наживе. Молодым людям, которые составляют основную массу компьютерных преступников в Российской Федерации, свойственны также потребности социального характера, что ведет к формированию мотивов агрессивной окраски.

Криминологические исследования личности преступника показали, что среди ценностных ориентаций у данной категории лиц преобладают индивидуально- и кланово-эгоистические. В данных случаях доминируют желание материального благополучия, наиболее комфортных условий, проявления своего эго либо кланово-эгоистический интерес [10]. В частности, ничем не ограниченная возможность совершения компьютерных преступлений и общедоступность компьютерных технологий, позволяющих получить любую информацию, приводят к объединению хакеров [11] в преступные группировки, имеющие иногда транснациональный характер.

Нравственное и правовое сознание личности у компьютерных правонарушителей обычно деформировано или ослаблено. Еще И.И. Карпец и А.Р. Ратинов более 30 лет назад отмечали, что нарушенное правосознание может само по себе стать причиной выбора противоправной линии поведения [12]. В современном мире проявляется и противоположная тенденция. К примеру, группа хакеров «КиберБеркут» совершает явные незаконные деяния, мотивируя свою деятельность высшими идеалами. Мы считаем, что перечень мотивов, предложенный В.Б. Веховым, достаточно полно отражает мотивационную сферу деятельности компьютерных преступников [13].

В 1998 г. в Экспертно-криминалистическом центре МВД проведен классификационный анализ лиц, замеченных в применении компьютеров для совершения противоправных деяний [14]. Обобщенный криминологический портрет преступника сильно изменился за это время и в основном не совпадает с реально существующим. Это обусловлено рядом объективных факторов. Например, за последние 3–5 лет значительно возросла доступность разнообразной компьютерной техники (включая коммуникаторы, планшетные компьютеры и смартфоны) и появилась возможность беспроводного доступа к сети Интернет с высокими скоростями передачи данных.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в условиях всеобщей глобализации и информатизации наблюдается тенденция уменьшения возраста преступников в сфере компьютерной информации. Это обусловлено как проблемами воспитания в сфере информационной культуры, в том числе ввиду неграмотности родителей [15], так и тем, что сами подростки, совершая преступления в указанной сфере, осознают свою безнаказанность в связи с тем, что они не являются субъектами преступления в силу возраста.

Знание рассмотренных свойств личности лиц, причастных к преступлениям в сфере компьютерной информации, позволит не только сформировать необходимую доказательственную базу по уголовным делам соответствующей категории. Это даст возможность следователям (суду) в процессе производства по уголовному делу выявлять обстоятельства, способствовав-

шие совершению преступления, а также сотрудникам оперативных аппаратов в рамках повседневной деятельности определять основные направления поиска и предполагаемые источники оперативно значимой информации, необходимой для решения стоящих перед ними задач.

Ссылки и примечания:

1. В частности, М.И. Бажанов, Ю.Д. Блувштейн, Ю.В. Бышевский, С.А. Велиев, Г.С. Гаверов, Л.Д. Гаухман, Л.С. Горелик, В.И. Зубкова, И.Я. Козаченко, Ю.Д. Красиков, Л.Л. Кругликов, В.А. Крук, Е.В. Курочка, А.В. Курц, А.И. Марцев, Э.Б. Мельникова, С.П. Мокринский, О.А. Мясников, И.Г. Набиев, Г.П. Новоселов, И.С. Ной, П.П. Осипов, Л.А. Прохоров, А.И. Рясков, К.Р. Самвелян, М.А. Скрябин, В.И. Ткаченко, Г.И. Чечель, В.Л. Чубаров, П.С. Яни.
2. См.: Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. М., 2015.
3. См. подробнее: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005.
4. См.: Платонов К.К. Проблема способностей. М., 1972.
5. Например, А.Л. Осипенко, В.В. Крылов, В.В. Поляков, В.А. Мерещяков, В.Б. Вехов, С.В. Крыгин.
6. Крылов В.В. Информационные компьютерные преступления. М., 1997. С. 64.
7. Parker D. Fighting computer crime. N. Y., 1998. P. 248.
8. Для этого используются интернет-форумы, блоги и социальные сети. Они стали своего рода «интернет-пристанищем», где каждый может найти техническую и социальную базу для создания виртуального «я». При этом каждый пользователь получает возможность не только общаться и творить, но и делиться плодами творчества с многомиллионной аудиторией.
9. Уголовное дело № 1-158 от 2003 г. // Арх. Ангарского районного суда Иркутской области.
10. Криминология : учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 292.
11. Хакер – высококвалифицированный IT-специалист, человек, который понимает тонкости работы программ ЭВМ.
12. См.: Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сборник научных трудов. М., 1974. С. 55–57.
13. См.: Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия. М., 1996. С. 41.
14. См.: Ушаков С.И. Преступления в сфере обращения компьютерной информации (теория, законодательство, практика) : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2000. С. 144.
15. См.: Ходякова Н.В. Личностный подход к формированию информационной культуры выпускников вузов : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996.

References:

- Brilliantov, AV 2015, *Diamond Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 vols*, Moscow, (in Russian).
- Dolgova, AI (ed.) 1997, *Criminology: Textbook*, Moscow, p. 292, (in Russian).
- Karpets, II & Ratinov, AR 1974, 'Sense of justice as an element of legal culture', *Pravovaya kultura i voprosy pravovogo vospitaniya: sbornik nauchnykh trudov*, Moscow, pp. 55-57, (in Russian).
- Khodyakova, NV 1996, *Personal approach to formation of information culture of graduates*, PhD thesis, Volgograd, (in Russian).
- Kruglikov, LL (ed.) 2005, *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation*, Moscow, (in Russian).
- Krylov, VV 1997, *Information computer crime*, Moscow, p. 64, (in Russian).
- Parker, D 1998, *Fighting computer crime*, N. Y., p. 248, (in Russian).
- Platonov, KK 1972, *The problem of capacity*, Moscow, (in Russian).
- Ushakov, SI 2000, *Crimes in the sphere of computer information (theory, legislation, practice)*, PhD thesis, Rostov-on-Don, 144 p., (in Russian).
- Vekhov, VB 1996, *Computer crime: ways of committing and disclosure*, Moscow, p. 41, (in Russian).